

В защиту ряпушки

Озеро Плещеево не велико по размерам, но известно, можно сказать, на всю страну. И известно не только своими красотами. Это озеро — единственный в Советском Союзе водоём, где водится редкостная по вкусовым качествам рыба из семейства сиговых — ряпушка.

Слава о ней идёт с петровских времён. Уже тогда ряпушка считалась ценнейшим деликатесом. А в петербургских газетах конца XIX века можно было прочесть сообщение о том, что оборотистые замоскворецкие купцы умудрялись доставлять ряпушку в свежем виде рестораторам Парижа и Вены.

За годы Советской власти запасы переславской ряпушки заметно увеличились. Только за последние восемь лет Рыбинский рыбтрест выпустил в озеро Плещеево более 70 миллионов икринок ряпушки в стадии личинки. Но ограничения в вылове этой рыбы остались. В чём же дело? Может быть, запасы ряпушки всё же не позволяют организовать её широкий промысловый лов?

1. Гадание на кофейной гуще

Ловят ряпушку обычно в конце лета. Занимается этим переславский колхоз «Красный рыбак». Выедут на катере председатель артели В. А. Козлов, бригадиры, инспектор рыбоохраны и начинают обмениваться мнениями.

- Хорошо нагулялась ряпушка. Тонн пять, пожалуй, можно отловить.
- А это как профессор Борисов скажет.
- Да, решающее слово за ним.

«Красный рыбак» — единственный в стране «монополист» по отлову ряпушки. Но право назначать норму отлова или разводить рыб новых пород ему не дано. Ждут профессора Московского института рыбной промышленности П. Г. Борисова. Приедет он, поплывет по озеру, возьмёт контрольные пробы воды и, вздохнув, скажет:

— Да, тяжела ты, шапка Мономаха. Это я к тому, что нелегко быть экспертом по ряпушке. Вроде бы её много, тонн шесть отловить, пожалуй, можно. Но вдруг ряпушка пойдёт на убыль? Нет уж, дорогие товарищи, остановимся на обычной норме — трёх тоннах.

Профессор, конечно, прав. Ряпушка — не баран, её штуками не сосчитаешь. Чтобы достаточно точно определить нормы вылова этой рыбы, надо иметь обстоятельный ответ по крайней мере на три вопроса: насколько увеличились запасы ряпушки за последний год, какое количество сброшенных в озеро икринок-личинки выживает, а какое поедается ершами, насколько благоприятна кормовая база для молоди. Ни на один из этих вопросов переславские рыбаки не могут сейчас дать точного ответа. Не может им сколько-нибудь существенно помочь и «шеф» Плещеева озера — профессор П. Г. Борисов, так как он перегружен другой работой, в Переславле бывает наездами. Да и вообще, решение этой проблемы одному человеку не под силу. Ею должен заняться институт. Но какой?

В этом вопросе у руководителей Рыбинского треста и Ярославского рыбзавода, в ведении которых находится озеро Плещеево, нет определённой ясности. Правда, сейчас в нашей области находится группа сотрудников московского института «Гипрорыбпроект», возглавляемая А. В. Мешалкиным. Но она занимается узкоспециальной работой: готовит материал для проектирования строительства рыбхозов и питомников.

Между тем в этом институте имеются и специалисты по разведению рыбы. Они вполне могли бы провести нужные исследования в озере Плещеево. Почему же они этим не займутся?

— Да ведь сколько раз писали и в институт, и в «Главрыбвод», а пользы ни на грош, — оправдывается главный инженер Рыбинского треста Н. П. Рябчиков. — Говорят, перегружены другими заказами...

Допустим, что по каким-либо причинам московский институт не может сейчас заняться исследованиями в озере Плещеево. Но значит ли это, что проблему ряпушки надо отложить ещё на несколько лет? Нет, её вполне можно решить местными силами.

Речь прежде всего идёт об институте биологии водохранилищ, расположенном в местечке Борок Некоузского района. Этот институт имеет в своём штате опытных ихтиологов и специальную лабораторию по изучению рыб, которую возглавляет А. Г. Поддубный. Но когда переславцы обратились к нему с просьбой провести исследования возрастного состава ряпушки и её кормовых запасов, то получили такой ответ:

— Конечно, нашей лаборатории по силам решить эту проблему, но это не наш профиль. Институт ведь специализируется на исследовании искусственных водохранилищ, а у вас — естественное озеро.

Полноте, Артур Георгиевич! Специализация специализацией, но ведь и вы, и сотрудники вашей лаборатории живёте на ярославской земле! И, конечно же, при желании вы вполне можете без ущерба для искусственных водохранилищ послать двух-трёх ихтиологов на озеро Плещеево. Если этого мало, вам поможет начальник рыбинской инспекции «Главрыбвод» В. К. Гробов. Он готов подключить к специалистам вашей лаборатории трёх своих ихтиологов, снабдив их всеми необходимыми приборами.

Надо думать, что вы, Артур Георгиевич, не будете возражать против такого содружества. И тогда переславские рыбаки не будут уже больше гадать на кофейной гуще, а станут действовать уверенно, на основе твёрдых научных данных.

2. Злоключения икринки

Известна старая побасёнка о незадачливом пассажире, который ездил из Москвы в Одессу через... Вятку. Нечто похожее получается и в практике воспроизводства ряпушки.

...К Переславскому рыбпункту со стороны озера подошла подвода. На ней — кадки со свежей икрой ряпушки. Посудины сгружают, заносят в помещение. Здесь икра упаковывается в специальные ящики-рамки. Затем их грузят на автомашину и везут в Ярославль. Отсюда по железной дороге хрупкие икринки едут до одной из станций Калининской области. Здесь их снова грузят на подводу, везут за 30 километров на Кезодровский рыбзавод, заносят в инкубационные аппараты...

А спустя четыре месяца икринка совершает тот же путь, но в обратном порядке. Опять многократные погрузки и разгрузки, тряска по ухабистым дорогам. Да тут не только икринка, но, пожалуй, и булыжный камень не вытерпит! Стоит ли удивляться, почему так велики потери ценного груза в пути.

Но злоключения икринки, превращённой путём инкубации в личинку, на этом не кончаются. С величайшей предосторожностью икру укладывают в корзину, вывозят на середину озера, а здесь её уже поджидают... ерши.

Они пожирают десятки тысяч личинок ряпушки. Каждому ясно, что таким, с позволения сказать, «способом» запасы этой ценнейшей рыбы в Плещеевом озере быстро не увеличишь.

Выход из положения один: надо строить свой рыбопроизводный завод с выростной площадью, то есть с прудами. В этих прудах личинка ряпушки будет выращиваться до малька размером в 3—5 сантиметров и выпускаться по канаве в озеро. А такому мальку ёрш не страшен!

Площадка под рыбопроизводный завод давным-давно выбрана. Ещё в 1937 году специалисты провели изыскания в районе устья реки Вельковка и облюбовали здесь участок для строительства завода. Позднее, в 1952 году было составлено проектное задание на строительство завода, разработана смета.

Шли годы. У переславской ряпушки появился новый хозяин — Ярославский облместпром. А завод? На его площадке, как говорится, и конь не валялся.

Слово завод невольно ассоциируется с большими цехами, трубами, гулом машин. Такой и в самом деле нелегко построить. Но рыбопроизводный завод в устье Вельковки — это весьма простое сооружение из земли и кирпича. Никаких сложных машин для него не надо. Построить такой заводик можно за три-четыре месяца. Почему же его не строят?

— О, тут много разных причин, — заявил нам заместитель начальника облместпрома Н. А. Баганов. — Проектное задание несколько устарело и его следует уточнить. Смета тоже. Подрядчика надо найти, а это дело не очень лёгкое. Опять же и с финансированием вопрос не решён.

Доводы на первый взгляд веские. Но когда мы сообщили о них директору Ярославского рыбзавода В. И. Платову, он возразил:

— Это только кажется, что трудности большие, а на самом деле их легко преодолеть. Об уточнении проектного задания и смет уже не говорю — это дело чисто техническое, и оно не задержит нас. Вопрос с финансированием можно считать решённым: Госплан РСФСР согласен выделить нужные средства. Подрядчика тоже найти нетрудно. Вот встретил я недавно главного инженера ярославского треста «Спецводстрой» Салтыкова. Он начал жаловаться: заказов, мол, маловато, работаем не в полную нагрузку. Почему бы не поручить строительство рыбоперерабатывающего завода этому тресту? Организация довольно крупная, справится.

Мы связались с тов. Салтыковым. Он подтвердил: трест может выполнить все земляные и гидротехнические работы по строительству завода. Несколько труднее будет с кладкой здания, но к этой работе можно привлечь совнархоз. Надо думать, его руководители не откажут в этом. Они ведь тоже кровно заинтересованы, чтобы ряпушка из редкого деликатеса превратилась в массовый сорт рыбы, чтобы блюда из неё подавали не только в ресторанах, но и в столовых предприятий.

Мы уверены, что этот день недалёк. Надо только хорошо потрудиться нашим рыбакам, хозяйственникам, учёным.